

АВТОРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ "ХРОНИКИ АРМЕНИИ" ЖАНА ДАРДЕЛЯ

КАРАГЕЗЯН Г.Л.

История Киликийского Армянского государства, воссозданная по армянским историческим источникам¹, как бы обрывается на 1340-ом годе. Тридцать пять лет существования этого государства, фактически, не освещаются армянской историографической наукой. И здесь приходит на помощь восточная и особенно западноевропейская историография, позволяющая восполнить этот существенный пробел. В этой связи огромный интерес представляет “Хроника Армении” Жана Дарделя, позволяющая восстановить историю Киликийского Армянского царства в последние десятилетия его существования – в период царствования династии Лузиньян, а также жизнь и деятельность последнего царя Киликийской Армении Левона V Лузиньяна, что являет собой, по мнению известного французского историка Сен-Мартена, “наиболее неизвестную, трудную и, возможно, наиболее интересную в истории средних веков проблему...”².

“Хроника Армении” Жана Дарделя, написанная в конце XIV века (точная дата не установлена³), начинается со времен Иисуса Христа

¹ “Хроника” Матвея Эдесского, рифмованные хроники Нерсеса Шнорали и Григория Отрока, “История Армении” Киракоса Гандзакеци, “Всеобщая история” Вардана Вардапета (Аревелци), “Летопись”, приписываемая Смбату Гундстаблю, “История Татар” Григора Акнерци (Магакия), “История” Хетума Патмича, “Хронография” Нерсеса Палианенца, “История Рубенидов” Ваграма Рабуни и т.д.

² **Saint-Martin J.** Recherches sur la vie et les aventures de Léon, dernier roi des Arméniens (Mémoires de l'Académie des Inscriptions, 1836, T. XII, p. 147).

³ Можно определить лишь дату завершения “Хроники...”. Последнее событие, о котором в ней повествуется – въезд Левона Лузиньяна в Париж 30 июня 1384 года.

вплоть до 1387 года. Она состоит из 144 глав, какие-либо другие формальные единицы структурного членения отсутствуют. Тем не менее, композиционно и по внутренней (смысловой) структуре “Хроника” распадается на три части. Первая часть (1-24 главы) посвящена истории Армении, от Абгара до последнего царя династии Хетумидов. Вторая часть – (24-42 гл.) – периоду активизации фамилии Лузиньян на Востоке и, в частности, в Киликийской Армении. Третья часть (42-144 гл.) – это история прихода к власти Левона V Лузиньяна, описание периода его правления и связанных с ним приключений.

Последняя часть “Хроники Армении” – история жизни Левона Лузиньяна, пожалуй, самая ценная. В ней эпоха освещается “изнутри”, а исторические реалии воссоздаются под углом зрения участника и очевидца событий. Вместе с тем, эта часть “Хроники” – самый оригинальный отрывок повествования. Она представляет собой сплав различных жанров: хроники, истории, мемуаров, автобиографии. Наряду с этими жанрами “Хроника Армении” содержит элементы популярного в средневековье рыцарского романа (заточение героя в крепости, попытка его убийства, побег, женитьба, период царствования, ранение, плен, странствия и т.д.) и жития (верность католической церкви, муки египетского плена, отказ от обращения в мусульманскую веру, скитания, посвящение святому делу освобождения христианской Армении от неверных). Комбинация в “Хронике” столь неоднородных и разнохарактерных жанров приводит к трансформации историографических традиций, к утрате четких жанровых критериев. На базе хроники и мемуаров, приближающих историю о Левоне Лузиньяне к исторической действительности, а также авантюрного романа и жития, отдаляющих от нее, создается своеобразная имитация исторического повествования. Придерживаясь летописной манеры изложения, акцентируя внимание на выигрышных моментах биографии Левона, делающих его в глазах читателя “рыцарем – мучеником”, автор игнорирует, а порой и искажа-

Жан Дардель же умер в декабре того же года. В промежутке между этими двумя датами и была закончена “Хроника...”.

ет историческую "правду". Этим и объясняются некоторые неточности в хронологии, противоречащие друг другу датировки событий, отсутствие логической нити повествования. Вместе с тем "Хронику Армении" отличает тенденциозность, а ее автора – субъективизм в истолковании фактов, что объясняет в ряде случаев характер неточностей и деформацию подлинной истории. В "Хронике" не только материал субъективно организован вокруг Левона Лузиньяна и фамилии Лузиньян, но и историческое время. Из временного потока вычленены исторические события, не отвечающие идейной структуре хроники. Так, в хронике умалчивается факт провозглашения в 1368 году Пьера I – короля Кипра – с согласия папы Урбана V и армянского народа царем Киликийской Армении. Автор "Хроники" не только не упоминает об этом факте, но и утверждает, что папа высказался только за Левона V. Или же хроника ставит в заслугу Ги Лузиньяну приоритет в деле союза с Римом, хотя инициатором западной ориентации был его предшественник Левон IV из династии Хетумидов. Если часть фактов искажена умышленно, соответственно авторскому замыслу, то другая – непроизвольно, в силу недостаточной компетентности автора в вопросах истории армянского народа. Особенно это касается погрешностей, которыми изобилует первая часть "Хроники". Тем не менее, несмотря на ряд неточностей, "Хроника Армении" – исторический документ, представляющий большую научную ценность. Она содержит целую систему неизвестных в исторической науке фактов, позволяющих восстановить довольно-таки длительный период истории Киликийской Армении. Заключение в "Хронике" материал предоставляет возможность отклонить или принять серию гипотез, с помощью которых, в силу отсутствия исторических источников, делалась попытка воссоздать этот отрезок истории. Правдивость значительной части хроники не может быть поставлена под сомнение: историческая достоверность приводимых хроникой фактов подтверждается данными, сообщаемыми другими историческими источниками. Так, например, приведенные в хронике сведения относительно осады Сиса и некоторые события 1374-1375 гг., а также сведения относительно кипрского плена Левона Лузиньяна, подтвер-

ждаются письмом Клементя VII от 4-го июля 1381 года архиепископу Таррагоны⁴. Информацию о передаче в дар Левону королем Кастилии Хуаном I Мадрида, Вильяреала и Андухара подтверждается соответствующими актами⁵, а факт преподнесения Левону Лузиньяну “Золотой Розы” – документами архива Ватикана⁶. Большая часть фактов относительно переговоров с Западом по вопросу освобождения Левона V обнаруживается в документах Арагона, Каталонии, Прованса⁷. Информация относительно участия королей Кастилии, Арагона и Наварры в судьбе Левона V, а также приема, оказанного ему Карлом VI, помимо “Хроники” Дарделя, приводится в “Сен-Дениских Хрониках” Жувенеля дез Юрсена, в “Хрониках” Жана Фруассара, в “Хронике Монпелье” под названием “Petit Talamus”⁸.

Невольно возникает вопрос: каково участие Левона Лузиньяна в создании памятника? Ряд исследователей, в их числе Август Каррьер⁹ и Шарль Келер, убеждены, что автором “Хроники” является Левон Лузиньян. Проведя доскональный анализ всех частей “Хроники”, Келер заключает, что “рассказы Левона V – главный источник хроники” и что “материал снабжен, иными словами, продиктован Жану Дарделю Левонем Лузиньяном”¹⁰. Аналогичного мнения относительно авторства хроники придерживается и Клод Мутафян: “Часть (хроники), относящаяся

⁴ **Köhler Ch.** Chronique d'Arménie par Jean Dardel (Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens', Paris, t. II, 1906, p. XIX.

⁵ Там же.

⁶ **Carrière A.** La rose d'or du roi d'Arménie, Léon V (Revue de l'Orient latin, t. IX, 1902, p. 1-5).

⁷ Эти документы собраны Виктором Ланглуа и Эдуардом Дюлорье (см.: **Langlois V.** Généalogie des Lusignan d'Arménie (Revue archéol, t. XII, 1859, pp. 162-166); Ed. Dulaurier (Recueil des historiens des croisades. Doc. armén., t. I, 1869, pp. 721-723).

⁸ Подробно о документах, подтверждающих приведенные автором хроники факты см.: **Köhler Ch.** Chronique d'Arménie par Jean Dardel (Recueil..., p. XVII-XX).

⁹ На основе орфографического анализа некоторых слов Август Каррьер приходит к выводу, что текст “Хроники” записан Дарделем под диктовку – со слов Левона Лузиньяна (см.: **Կ. Եզեւնիցի,** Առաջարկ. տե՛ս Յովհաննու Դարդելի ժամանակագրութիւն Հայոց, թարգմ. Խորէն արքեպիսկոպոս Նար-Պելի, խմբ. Նորայր Բիւզանտացու, Ս. Պետերբուրգ, 1891, էջ <Ը):

¹⁰ **Köhler Ch.**, указ. соч, с. XI, XIII.

к Левону V, явно инспирирована, если не продиктована им самим"¹¹. Левон Тер-Петросян, подытоживая мнение исследователей, констатирует, что главный источник труда Дарделя – воспоминания самого Левона и что автор попросту записал историю, продиктованную последним¹².

Итак, автором "Хроники" мы можем с уверенностью считать Левона Лузиньяна, а ее соавтором – Жана Дарделя. Функция последнего сводилась к записи текста со слов Левона V, его редактированию, а также акцентированию отдельных эпизодов и деталей, представлявших хрониста в выигрышном для него амплу ангела-хранителя, избавителя, преданного и заслуженно оцененного доверенного лица последнего монарха Киликийской Армении. Частичное перемещение акцента повествования с Левона Лузиньяна на Жана Дарделя осуществлялось с согласия армянского царя, который в знак благодарности за преданную службу предоставил хронисту возможность посвятить читателя в подробности своего участия в судьбе Левона V. Мы имеем дело в хронике не с одним, а с двумя героями. Первый – христианский мученик, изгнанный иноверцами из своих земель, испытавший муки пленения, скиталец, просящий помощи у Запада в надежде вернуть безвозвратное, другой – добрый христианин, монах ордена францисканцев, всецело преданный армянскому королю, неизменный спутник и спаситель последнего. Таким образом, к написанию хроники причастны два человека, а в центр повествования поставлены два героя. Причем, если роль протагониста – ведущего персонажа – отведена Левону Лузиньяну изначально, то Жан Дардель становится героем хроники автономно, независимо от авторского – левоновского замысла. Итак, один герой запроектирован предварительно, он сам замыслил историю, центральной фигурой которой сделал себя самого. Другой стал героем непредвиденно, в силу своей причастности к жизни автора, а, следовательно, в данном случае – и протагониста. Сюжетная линия, связанная с Жаном Дарделем, ненавязчива, она ни в коей мере не оттесняет основ-

¹¹ **Claude Mutafian**, Léon V Lusignan: Un pieux chevalier et\ou un piètre monarque (Actes du colloque "Les Lusignans et l' Outre Mer"), Poitiers-Lusignan, 1993, p. 201.

¹² **Տեր-Պետրոսյան Լ.**, Խաչակիրները եւ հայերը, հ. Բ, Ե., 2007, էջ 451:

ную – лузиньяновскую тему хроники. Органически вплетаясь в общую канву повествования, она служит своеобразной “подпоркой” для последней, ибо рассказ Жана Дарделя – очевидца событий, связанных с Левонем V, убедительное документальное свидетельство реалистичности и подлинности повествования.

Если сюжетную линию, связанную с Жаном Дарделем, вычленим из общего контекста и выделим в отдельную самостоятельную тему, то это даст возможность восстановить историю жизни этого малоизвестного хрониста, во всяком случае ту ее часть, которая была связана с Левонем Лузиньяном. Что касается магистральной сюжетной линии, композиционной структуры, направленности сюжетного потока, приемов организации хроники, то они подчинены лишь одной цели – описанию судьбы Левона Лузиньяна. В этом, казалось бы посвященном истории Армении повествовании (не случайно труд назван “Хроника Армении”), просматривается четко продуманный план.

Как уже было отмечено выше, книга отчетливо разделена на три части. Тернарность композиции вовсе не случайна. Первые две части являются преддверием к третьей, несущей основную смысловую нагрузку. Именно третья часть – история мытарств Левона V – представляется нам основополагающей в сюжетопостроении.

Возникает закономерный вопрос: для чего Левону Лузиньяну нужно было так издалека (с царя Абгара) начинать историю своего рода? Ведь мог он начать “Хронику” со времен правления Киликийской Арменией династии Лузиньян – своих предков, т.е. с истории армянских Лузиньянов, с периода их вступления на армянский престол до эпохи правления его самого – законного потомка по восходящей и нисходящей линиям армянских киликийских царей.

Ключ к разгадке лежит в самом начале хроники, во вступительной ее части: “Начинается хроника и история деяний и событий (касающихся) царей Великой и Малой Армений, которые царствовали и правили названным царством, начиная с 32-го– года Преображения Господа Нашего Иисуса Христа до 1374 года, следуя по нисходящей линии от по-

коления к поколению до прямого потомка царского рода – царя Левона пятого, ныне царя Армении...”¹³.

Уже во вступительной части “Хроники Армении” явственно прослеживается композиционная структура и ее связь с основной проблематикой. История Армении до периода правления Левона V представляет собой своеобразную историческую привязку к основной теме хроники. Обращение автора к истории Армении – своеобразный композиционный ход, позволяющий вплести историю жизни самого Левона Лузиньяна и его рода в естественный ход исторического развития страны армянской и тем самым легализовать свое правомерное место в генеалогии армянских правителей. В пользу сказанного говорит и несоразмерность, диспропорциональность различных частей хроники. Наиболее значительна в объемном отношении последняя ее часть, связанная с историей жизни Левона V. События же, изложенные в первой части хроники (с I по XIV вв.), представляют собой наиболее сжатый фрагмент повествования.

Третья часть хроники ввиду значительного объема, а также сведений, связанных с личностью Левона V – сведений уникальных и ценных¹⁴, автономизировалась, отколовшись от хроники. Не случайно, упоминая в той или иной связи хронику Жана Дарделя, исследователи касаются, как правило, только ее третьей части, и “Хроника Армении” расценивается как “История Левона V”. Таким образом, история правления Левона Лузиньяна, вычленившись из общего корпуса повествования, заострила на себе внимание читателя, тем самым неосознанно вскрыв “закодированный” Левонам V латентный композиционный ход. Возникает закономерный вопрос о функциональном назначении “Хроники Армении”. Книга эта была адресована Западу и имела своей первоочередной задачей воздействовать на правителей Европы с целью

¹³ **Jean Dardel**, *Chronique d'Arménie*, p. 1.

¹⁴ Нельзя не заметить, что, несмотря на обвинения учеными автора “Хроники...” в тенденциозности и в искажении исторических фактов, ни одно исследование относительно последних десятилетий существования Киликийского Армянского государства не обходилось без привлечения заключенного в “Хронике...” материала.

получения материальной поддержки. Такова была программа минимум Левона V. Возникает вопрос – для чего понадобилась Левону Лузиньяну материальная помощь Запада? Для обеспечения собственного существования или для отвоевания родины из рук неверных? Кто он есть на самом деле? Беспочвенный мечтатель, фантазер, увлеченный несбыточными иллюзиями или расчетливый политикан? Да, беспочвенный мечтатель, если опираться на “Хроники” Жана Фруассара и некоторые эпизоды “Хроники Армении” Дарделя, расчетливый политикан, если исходить из комментариев Шарля Кёлера и статьи Клода Мутафяна “Левон V, доблестный рыцарь и/или жалкий монарх”. Уже само заглавие статьи Мутафяна свидетельствует о двояком восприятии личности Левона Лузиньяна. Тем не менее автор склонен видеть в нем “сеньора, лишенного искусства управлять,... падкого на материальные блага...”¹⁵. Естественно, идея восстановления Киликийского Армянского государства и царского трона кажется утопичной с позиции сегодняшнего дня. Однако иначе виделась перспектива исторического развития Киликийской Армении в те далекие времена. Надежда на возможность отстаивания своей государственной независимости, не покидавшая армян на протяжении тысячелетий, не покинула их и в тот злосчастный период истории Армении, когда, находясь во вражеском окружении, пала ее столица Сис, и страна “обратилась в пустыню и развалины” (выражение историка М. Чамчяна). Народам с “успешной” судьбой трудно вникнуть в сознание нации, которая, будучи обреченной, находясь на грани истребления, способна надеяться на возрождение. Левон Лузиньян – человек из далекого средневековья, был движим такими же страстями, что и человек любой исторической эпохи. В нем боролись и сосуществовали два типа мышления – личностное и государственное, и было бы неверно возводить какую-то китайскую стену между ними. Мы затрудняемся определить, какое из них господствовало, где кончалось “Я” и откуда начиналось “Мы”, и какое место занимали в дуальной организации человеческой психики личная и гражданская позиции. Если еще

¹⁵ Claude Mutfian, Léon V..., p. 208.

принять во внимание утверждение психологов, что “мотивы, которые человек выдвигает, обосновывая перед другими людьми и перед самим собой свое поведение, даже и тогда, когда он стремится правильно осознать свои побуждения и субъективно вполне искренен, далеко не всегда объективно отражают его побуждения, реально определяющие его действия...”¹⁶, то суждения о Левоне Лузиньяне, как о всецело положительном или всецело отрицательном образе, однобоки и поспешны.

Вернемся к поставленной задаче – выявлению авторского замысла “Хроники Армении”. Книга эта была адресована Западу и имела своей основной целью получить от западных правителей необходимую помощь, причем в данном случае не имеет существенного значения, какими мотивами – личными или государственными – руководствовался автор. К каким же приемам прибегал создатель хроники для реализации своей цели? Это, в первую очередь, способ организации сюжета: композиция книги подводит читателя к тому, что Левон Лузиньян, являясь выходцем из французской царской фамилии, связан узами родства с армянскими царями и является их законным наследником и преемником. Далее, если выделить идеологический уровень “Хроники”, то этот законный наследник, истинный приверженец католической веры, изгнанный из своих земель иноверцами и претерпевающий муки христианского мученика, нуждается в помощи своих братьев по вере и по крови. Главная задача автора “Хроники” – соответствовать интересам момента, т.е. той ситуации, в которой он оказался после падения его царства, потери близких во время египетского плена. В этом смысле его труд можно рассматривать как орудие по спасению. Напрашивается вопрос, какую интерпретацию получила бы хроника, если бы была задумана и преподнесена не в столь критический для страны и царя период и не с определенной заданной целью, а просто как мемуары очевидца, адресованные потомкам?

¹⁶ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии (цит. по: Социальная психология, М., 1975, с. 236).

Как уже было отмечено выше, "Хроника Армении" была фактически продиктована Левонам Лузиньяном. Так почему же он сделал ее автором Жана Дарделя? Из чувства благодарности за проявленное участие? Очень возможно, что это обстоятельство сыграло не последнюю роль. Однако, как нам кажется, рассказ француза Жана Дарделя, очевидца событий, живого свидетеля мытарств Левона V, мог произвести большее впечатление на социум, которому был адресован, поскольку был написан человеком "со стороны", и, естественно, должен был отличаться большей объективностью и беспристрастностью.

Невольно возникает параллель между "Хроникой Армении" Жана Дарделя и "Историей стран Востока" историографа Хетума. Фактически, обе эти книги написаны на французском языке, армянами – выходцами из царской фамилии. Обе они продиктованы авторами: Жан Дардель написал "Хронику" под диктовку Левона Лузиньяна, "La Flor des Estoires de la Terre d' Orient" записал со слов Хетума Патмича Никола Фалкон. Обе эти книги считаются достоянием как французской, так и армянской исторической науки, и впервые должным образом были оценены и признаны не своей, а инонациональной, в данном случае – французской литературой. Принцип членения книги Хетума подчинен определенной логике: все четыре части "Истории..." системно взаимообусловлены и взаимозависимы и служат единой цели – освобождению христианского Востока, в том числе и Киликийской Армении – родины Хетума Патмича – от неверных. В книге Жана Дарделя "Хроника Армении" также все части взаимозависимы и подчинены задаче получения помощи Запада с целью отвоевания родины Левона Лузиньяна – Киликийской Армении, во всяком случае, в пользу сказанного говорит поверхностная структура повествования книги. Вполне вероятно, что Левон V задумал написать хронику под влиянием хетумовской "Истории...", которая в эту эпоху пользовалась во Франции большой популярностью¹⁷. Не ис-

¹⁷В 1401 году герцог Бургундский Филипп Смелый приобрел за 300 золотых ливров три экземпляра "Flos...". Один он подарил герцогу де Берри, второй – герцогу Орлеанскому, третий остался в его библиотеке. В "Хронике Армении" Дарделя упоминается и герцог де Берри, и герцог Бургундский.

ключена возможность, что с книгой¹⁸ армянского историографа он ознакомился во время своего пребывания в Авиньоне¹⁹, в городе, в котором Хетум написал и передал свой труд папе Клементу V.

Однако автор "Хроники Армении" не только был знаком с трудом Хетума, но и использовал его в качестве источника. Наглядным доказательством факта использования Дарделем "Flor..." является приведенный в XIV главе ("Как царь Хетум заключил соглашение с великим ханом, сеньором Тавриза²⁰) рассказ о предъявленной Хетумом I Мангухану петиции, все семь пунктов которой дословно повторяют текст XVI главы III книги²¹ "La Flor..." Хетума.

Но историограф Хетум, который досконально разработал план освобождения Св. Земли, в том числе и своей родины – Киликийской Армении, не добился желаемых результатов, и книга его стала лишь развлекательным повествованием о татарах, увлекшим не одно поколение читателей .

Безрезультатность попыток историографа Хетума склонить Запад к идее крестового похода побудила, видимо, Левона Лузиньяна несколько иначе подойти к решению своих замыслов. Так, в "La Flor..." история Армении, казалось бы, должна была иметь доминантное звучание, на ней автором должен был быть поставлен главный акцент повествования. Однако Хетум сознательно, будучи в курсе повышенного интереса европейцев к монголам, перемещает историю татар в центр сюжетной структуры, главенствующее же значение армянской темы, как и основная формообразующая роль истории Армении, остается для автора скрытым во внутренних, идейных плоскостях.

¹⁸ В списке рукописей Папской Библиотеки Авиньона, составленном около 1375 года, по распоряжению Григория IX, значится рукопись "Flos...", о чем свидетельствуют следующие строки: "Item liber inti-tulatus Flos ystoriarium terre Orientis in modica forma, coopertus de pergameno" (см.: **Köhler Ch.**, Recueil..., p. CXXII).

¹⁹ Согласно "Хронике Армении" Дардель посетил Авиньон дважды. Первый раз в 1383 году, по дороге в Испанию, второй – в 1384-ом, по дороге в Париж.

²⁰ **Jean Dardel**, Chronique d'Arménie ..., p. 11.

²¹ **Hayton**, La Flor des Estoires de la Terre d'Orient (Recueil des historiens des Croisades: Documents arméniens, t. II, éd. Ch. Köhler, Paris, 1906, pp. 164-165).

Левон Лузиньян как бы извлекает историю Армении из хетумовских глубинных пластов и ставит судьбу страны и ее царя в центр повествования, в центр основного сюжетного потока. Он прибегает в своей книге не к конкретной деловой программе, а к психологическим ухищрениям идейно-композиционного характера. Не подвести Запад путем логически взаимодополняющих построений к идее крестового похода и воплотить эту идею в конкретный план действий, а воздействовать на Запад психологически, разжалобить его, показав, с одной стороны, несправедливую участь христианской Армении и ее народа, поработанного мусульманами, с другой – незаслуженную участь его самого – последнего законного монарха Киликийской Армении, приверженца римско-католической церкви, выходца из французской династии Лузиньян, и тем самым напомнить Европе о святом христианском долге западных правителей помочь брату по вере и крови вернуть трон, поддержать его материально, а страну, завоеванную иноверцами, вернуть ее народу – такова основная задача книги Жана Дарделя.

**ԺԱՆ ԴԱՐԴԵԼԻ «ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԳՐՈՒԹՅԱՆ» ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ
ՄՏԱՀՂԱՅՈՒՄԸ**

ՂԱՐԱԳՅՈՂՅԱՆ Գ.Լ.

Ամփոփում

Լևոն Լուսինյանի պատմաճից գրի առած՝ Ժան Դարդելի «Ժամանակագրությունը» ("*Chronique d'Arménie par Jean Dardel*") բազմաթիվ երկրների գիտնականների համար գիտական որոնումների և քննության նյութ է ծառայել: Սակայն պատմագրական այդ հուշարձանը հետաքրքրություն է ներկայացնում ոչ միայն իր աղբյուրագիտական «առաքելությամբ»: Լինելով Լևոն Լուսինյանին ծոնված ինքնատիպ ներքող՝ «Ժամանակագրությունը» չէր կարող ընթերցողի մեջ համակրանք և հետաքրքրություն չառաջացնել գահից և թագավորությունից զրկված հայոց արքայի նկատմամբ: Միննույն ժամանակ, Կիլիկյան Հայաստանի և Լևոն V-ի ճակատագրերն

այնքան համահունչ էին և սերտորեն միահյուսված, որ միաձուլվելով ամբողջանում էին հայ ժողովրդի ճակատագրի հետ:

AUTHOR'S INTENTION OF "CHRONICLES OF ARMENIA" BY JEAN DARDEL

G. GHARAGYOZYAN

Abstract

“Chronicles of Armenia” by Jean Dardel, written down from the words of Levon Lusignan, has become starting material for the scientific search of scholars of many countries. However, this memorial of historiography is of interest not only for its “mission” of having a source value. Being a kind of panegyric to Levon Lusignan, “Chronicles of Armenia” could not have failed to arouse a liking and interest towards the Armenian king, deprived of his throne and kingdom. At the same time, the fates of the Cilician Armenia and Levon V were so consonant and intertwined that they merged and became an entity in the image of the fate of the Armenian people.